

НА РУКАХ У ПОЛЯКОВ РАСТЕТ НЕ ОБЕСПЕЧЕННАЯ ТОВАРАМИ ДЕНЕЖНАЯ МАССА. "Довести начатое до конца"

Недавно в Польше прошел X пленум ЦК ПОРП. Для страны он стал поистине судьбоносным. После горячей продолжительной дискуссии были приняты документы о политическом и профсоюзном плюрализме. Иными словами, партия протянула руку всем, кто хочет во имя высших интересов народа включиться в совместную работу. Взял курс на решительное обновление модели польского социализма.

О том, какая ситуация сложилась в стране в последние месяцы, рассказывают наши специальные корреспонденты В. ВОЙТЕНКО и А. УГЛАНОВ.

ОБРАЗ социалистических стран Восточной Европы долгие годы воспринимался нами довольно упрощенно. Судя по материалам печати, все там шло споро и гладко... Перевыполнялись планы, народные массы единодушно следовали указанным курсом. Отголосками доходили отрывочные сведения об экономической реформе в Венгрии, о чудесах сельского хозяйства в Китае, о забастовках в Польше и Румынии.

Последние, для многих неожиданные новости - запрет на распространение советского журнала "Спутник" в ГДР и резкое ограничение на вывоз туристами товаров ширпотреба из ЧССР.

Время "беспроblemных" статей о соцстранах, кажется, уходит. Польша в этом плане не исключение. Страна переживает серьезные экономические трудности, и чтобы убедиться в этом, не надо быть экономистом - достаточно посмотреть на полки магазинов.

ЦЕНЫ И ВИТРИНЫ

Кроме обычных, государственных магазинов с хорошо знакомым нам отсутствием изобилия, почти на каждой улице Варшавы и других городов можно встретить небольшие лавочки, торгующие импортным товаром. Действует "двойной рынок", двойная система торговли. Цены в частных магазинах выше, но и выбор богаче. Пачка американских сигарет стоит 1200 злотых (1000 польских злотых - 6,17 руб.), пластинка голландской жевательной резинки (одна) - 80-90 злотых. Пиво из ФРГ - 1100 злотых, черная икра - 15000, т. е. более 100 рублей за 90 г, 1 кг кофе - 16000. При средней зарплате в 45 тыс. злотых не приходится удивляться, что очередей за всем этим нет...

В польских магазинах явно ощущается недостаток бытовой электротехники, и на черном рынке цветной советский телевизор стоит 250 - 300 тыс. злотых, то есть почти семь средних зарплат. А самая маленькая машина - польский "фиат" обходится автолюбителю в полтора миллиона. Из-за нехватки машин ее цена при покупке с рук возрастает практически в три раза.

Интенсивно идет рыночная торговля. В портовом городе Гдыне на городском рынке приятно удивил павильон, где продавали живую рыбу. В ящиках, пересыпанная ледяной крошкой, била хвостами камбала, треска, салака. Ничего особенного - море рядом. Тут же "экзотика" - речной окунь, форель. Вспомнился ленинградский рынок без рыбы и волгоградский базар, где хитроватый мужичок продавал из-под полы вяленых подлещиков...

Есть на польских базарах и своя разновидность "наперсточников". Не прячась, стоят они в отдельном ряду, призывая прохожих попытать счастья - угадать, под какой из трех резиновых шайб находится рисунок. Правда, около них нет такого обилия простаков, как у нас...

ЛИЦОМ К ФЕРМЕРУ

Как вернуть крестьянину чувство хозяина земли, чувство высокой ответственности за свои труд? В Польше для этого существует целый комплекс мер сочетания коллективных форм хозяйствования с тем, что у нас называется фермерским ведением хозяйства. В частной собственности находятся земельные участки разной величины - от 0,5 до более чем 100 гектаров.

Ферма 39-летнего Анджея Суйковского находится недалеко от Варшавы в селе Каролина. В его хозяйстве 4 дойные коровы, дающие по 4 тыс. кг молока в год, три десятка свиней, птица. 27 гектаров земли, находящихся в его собственности, заняты в основном под пшеницу, рожь, ячмень, овес.

Доход Анджея складывается от продажи государству и на рынке мяса и зерна. Указаний от государства - что и как производить - Анджей не получает. Вместе с ним работает жена. Подрастают помощники - дочь и сын.

Рядом с небольшим домиком, где родился Анджей, недавно отстроен кирпичный трехэтажный особняк, со вкусом обставленный современной мебелью. Стоит японский телевизор, видеомagneтофон... Во дворе несколько вместительных каменных сараев гаражи. Здесь хранится необходимый сельскохозяйственный инвентарь - установка для приготовления комбикорма, сеялка, разбрасыватель удобрений, зерноуборочный комбайн "Бизон". Кстати, об этой машине приходилось слышать раньше, когда один из ответственных работников Госагропрома СССР в частной беседе говорил о том, что многие наши проблемы, связанные с уборкой зерна, решать было бы проще, закупив в Польше такие комбайны или построив в СССР завод по их производству. Выгода взаимная и ощутимая: для Польши появилась бы реальная возможность уменьшить значительную задолженность нашей стране, а мы получили бы отличную технику, котирующуюся на мировом рынке. Потери зерна при работе "Бизона" составляют 3% - "меньше, чем когда косишь косой", - утверждает Анджей. Аналогичный показатель у комбайнов советского производства намного хуже.

Сосед Анджея Войцех Вненк - садовод. На складе у него аккуратные штабеля 250-килограммовых ящиков с яблоками, всюду чистота, порядок, а на полу склада - большая лужа воды. "Это для того, чтобы яблоки не сморщились", - отвечает он на наш удивленный взгляд.

Часть своей продукции Вненк экспортирует в СССР. Однако и здесь есть проблемы. По непонятным причинам яблоки нужно перегружать на границе из своих грузовиков в советские вагоны в ущерб времени и качеству. Почему машины фермера не могут сами дойти до потребителя и взять обратно попутный груз - неизвестно. Все хорошо знают, сколько у нас проблем с железнодорожным транспортом, а тут фермеры предлагают своими силами доставить в СССР, например, картофель, причем в объеме, который мог бы помочь решить продовольственные проблемы небольшого города. Но их инициативы пока не реализуются.

НА ГДАНЬСКОЙ СУДОВЕРФИ

Последние месяцы западные радиостанции часто упоминали Гданьскую судоверфь, забастовки рабочих. Подъезжая к городу, мы готовы были увидеть пикеты, суровые лица рабочих, колонны милиционеров в касках. Действительность же оказалась иной.

Красивейший город с сотнями разнообразных домов старинной постройки под черепичными крышами, костелами и современными отелями на балтийском побережье живет своей жизнью. Открыты двери сотен магазинов, на улицах множество туристов.

Из проходной судоверфи им. Ленина идут рабочие, идут мимо памятника в виде трех высоко стоящих крестов с как будто распятыми на них якорями. На этом месте в 1970 г. во время забастовки погибли 28 рабочих.

К счастью, подобной трагедии больше не повторилось.

Как бы то ни было, никто из 8 тыс. рабочих, продолжающих пока работать на судовой верфи, не окажется в положении "выброшенного на улицу". Всем им будут предоставлены свободные рабочие места, которых насчитывается в Гданьске около 30 тысяч.

Как сообщил заместитель министра внутренних дел ПНР по связи с прессой В. Гарстка, все негативное, связанное с работниками милиции, передается гласности. Так было и совсем недавно, когда двое подвыпивших стражей порядка зашли в костел св. Бригиды в Гданьске, дискредитируя власть в глазах верующих. Они уволены со службы, им грозит лишение свободы.

В последнее время вновь много говорится о Лехе Валенсе, лидере "Солидарности", продолжающем работать электриком на судовой верфи.

Для контактов с прессой он держит специальный персонал, у него есть личная охрана. Кроме того, как сообщил нам капитан Дептула, его охраняет и милиция - для того, чтобы не допустить провокации. У Валенсы есть противники, причем в самой "Солидарности", которые упрекают его за то, что в последнее время его взгляды стали более либеральными. Позднее, уже в Варшаве, в Академии общественных наук доцент Я. Колчинский подтвердил нам, что Валенса действительно изменился. "Говорить с ним не просто, но из всей оппозиции он один из немногих, в разговоре с которым возможно найти разумный компромисс. За последние 8 лет он вырос интеллектуально, теперь ему самому приходится бороться с экстремистами в рядах оппозиции".

ПРОБЛЕМА ЭМИГРАЦИИ

В Центре изучения политики и пропаганды Академии общественных наук речь шла о проблемах эмиграции. По приблизительным подсчетам, за последние годы Польшу покинуло 800 тыс. человек. Однако многих выехавших можно назвать эмигрантами условно, так как большинство имеет так называемые "консульские" паспорта, дающие право свободного возвращения на родину. Хотя в основе эмиграции лежат серьезные экономические проблемы, большинство поляков не спешат рвать связи со своей страной.

"Заработать на Западе - потратить в Польше" - этим принципом руководствуются многие из тех, кто отправляется за рубеж на заработки. Если раньше проблема эмиграции поляков была выгодна Западу для пропагандистских целей, сейчас политический интерес отходит на задний план, и для выходцев из стран, проводящих политику "открытых" паспортов, - т. е. Польши и Венгрии - установлены жесткие ограничения на въезд. Италия, например, установила квоту в 1500 человек в год. Ограничения есть и в ФРГ, США. Канаде. Австралии.

ЗА КРИЗИСОМ СЛЕДУЕТ ПОДЪЕМ

Концепция радикальных перемен, принятая новым правительством во главе с М. Раковским, говорит о том, что к управлению государством пришли люди, решившие - как нам говорили и в Варшаве - "взять быка за рога". И это тем более важно, если учесть, что ранее источником общественного недовольства, вылившегося в забастовки, стали не только объективные трудности, но и нерешительность, неэффективность в действиях прежнего руководства, связанных с проведением важных реформ. Сейчас взят курс на преодоление инфляции, оскудения рынка, на ликвидацию болезненных последствий в области политики цен и доходов. На 50% сокращается управленческий аппарат министерств, аннулируются устаревшие ведомственные инструкции, принимаются меры к стимулированию экспорта. Энергичность и своевременность новой политики отметил заместитель главного редактора польского информационного агентства Интерпресс Ежи Караим: "Все устали от неопределенности и хотят, чтобы в правительстве были люди, способные довести начатое до конца..."

ВАРШАВА - ГДАНЬСК - МОСКВА.